

Се Юйсуй вышел на улицу ранним утром. Прогуливаясь по оживленным улочкам Юнчжоу, он то и дело подмечал: едва ли не каждый второй встречный принадлежал к миру Цзянху. Людской поток так и пестрел колоритными фигурами бродячих воинов и мастеров боевых искусств.

У ворот Управления по умиротворению караул несли все так же небрежно и лениво. Сделав пару кругов по соседним переулкам, Се Юйсуй не стал задерживаться у здания, дабы не привлекать лишнего внимания бдительных соглядатаев.

Лишь когда город укрыли густые вечерние сумерки, он наконец встретил того, кого ждал.

Ляо Лу отыскал Се Юйсуй под навесом скромной чайной.

— Господин, — негромко позвал он, принимая из рук князя пиалу со свежесваренным чаем. Сжав ее обеими ладонями, чтобы согреть пальцы, он не спеша продолжил: — Рыбка ведет себя смирно. Не бьется, не плещется — сидит тихонько в чане и ждет, когда ее отправят в котел. А вот за вас я беспокоюсь.

Се Юйсуй приподнял пиалу, устремив задумчивый взор вдаль.

— Удивительное дело... Столько времени прошло, я никак не ограничивал его свободу, не связывал по рукам и ногам, а он послушно идет следом. Смуты не сеет, козней не строит, да еще и советы порой дельные дает. В Управление по умиротворению в прошлый раз именно он дорогу указал. Ведет себя безупречно, ни единой каверзы.

Князь не назвал имени, но обоим было предельно ясно, о ком идет речь.

Ляо Лу на мгновение задумался.

— Быть может, за этим кроется какой-то иной умысел, которого мы пока не разгадали? Стоит ли нам сегодня соваться в Управление?

— Пойдем, — твердо ответил Се Юйсуй. — Я предупредил его, что отправлюсь туда сегодня, но не упоминал, что возьму кого-то с собой. Нам нужно держать ухо востро. Не только этот человек ведет себя странно — все это Управление вызывает кучу вопросов. Слишком уж смахивает на ловушку, где нас ждут с распростертыми объятиями.

Во всем Управлении по умиротворению охраны было — раз, два и обчелся. В прошлый раз они пробыли там недолго, но Се Юйсуй успел заметить, что главный зал стоял совершенно пустым. Ни единой души.

Каково бы ни было происхождение покойного Лян Хунцзе, даже лишись он всякого покровительства, подобное запустение никак не соответствовало статусу покойного военного

комиссара по умиротворению.

— И каков ваш план, господин? Может, ну ее, эту мутную воду? Не проще ли просто ворваться в темницу да вызволить нашего генерала?

— Исключено, — покачал головой Се Юйсуй, провожая взглядом пеструю толпу на улице. — Стоит раскрыть личность У Фэна и нашу связь с ним, как мы своими руками вручим царству Чжу безупречный предлог для объявления войны. Царство Ци сейчас истощено. У нас нет ни сил, ни зерна для затяжного столкновения, мы просто не вынесем этого бремени. К тому же... тебе не кажется странным такое засилье людей Цзянху в Юнчжоу? Слухи о зарытых кладах разлетаются каждый год, но почему на сей раз все так свято верят в эту нелепицу? Дошло до того, что гибель Сюнь Хайши связывают именно с этими сокровищами. Но ведь они даже тела его не видели! В эти дни я нарочно гулял с Сюнь Хайши по самым оживленным кварталам, и хоть бы одна живая душа его признала.

Ляо Лу прибыл в город позже и не знал всех тонкостей, но в словах князя уловил явную фальшь происходящего.

— Возможно, глава ордена Сюнь редко показывался на людях? В конце концов, после встречи с ним выживали немногие. А слухи о кладе слишком уж сладки. Охотники за наживой готовы верить во все что угодно, лишь бы утолить своё любопытство и жадность.

— Пожалуй, — Се Юйсуй нахмурился. Интуиция подсказывала, что ниточки этого клубка тянутся гораздо глубже.

Вспомнив, как хладнокровно и молниеносно Сюнь Хайши расправился с нападавшими в Управлении два дня назад, князь почувствовал, как тяжелеет на сердце. Он невольно примерил ту ситуацию на себя: окажись он на месте тех наемников в черном, сумел бы уйти живым? На сколько долей из десяти он мог бы рассчитывать?

От этих размышлений лицо Се Юйсуй сделалось мрачнее грозовой тучи. Семьдесят процентов. И это при условии, что Сюнь Хайши был ранен и истощен!

А если бы он был в полной силе?

Князь поймал себя на коварной мысли: какое же счастье, что этому человеку отмерено всего три года жизни.

— Когда пыль здесь уляжется, выполнишь для меня одно поручение, — негромко произнес Се Юйсуй.

— Слушаю, господин.

— Разузнай, каким именно ядом отравлен Сюнь Хайши и как это произошло, — князь на мгновение умолк, взвешивая слова. — И еще... Меня не покидает ощущение, что он затеял со мной какую-то игру. Выясни, что ему от меня нужно.

— Будет исполнено.

Близился конец года. Улицы Юнчжоу украсились бесконечными гирляндами красных фонарей. Обычно в это время город затихал, но в этом году благодаря наплыву незваных гостей местные лавочники и уличные торговцы гребли золото лопатой.

Даже глубокой ночью переулки звенели от голосов. Лишь у ворот Управления по умиротворению царило зловещее безмолвие. Траурные белые флаги, сиротливо покачивающиеся на ветру, начисто выметали праздничное настроение, сменяя его липким, пугающим чувством потусторонней жути.

Двое часовых за воротами то и дело зевали. Один из них, едва не ткнувшись носом в землю от навалившегося сна, испуганно встрепенулся. Он наспех похлопал себя по щекам и легонько пнул напарника, привалившегося к стене:

— Эй, очнись! Спишь на ходу!

— А? Что? — вскинулся молодой стражник. Спросонья он мотнул головой и с глухим стуком приложился затылком о каменную кладку. Ошалело потирая ушибленное место, он испуганно огляделся по сторонам. Убедившись, что кругом никого нет, парень облегченно выдохнул и обиженно проворчал: — До смерти напугал! Я уж думал, случилось чего.

— Гони сон. Если заснешь в такую стужу, к утру околеешь прямо на посту. Да и место тут... нехорошее. Черт знает, что в этой усадьбе творится.

— Кончай жуть нагонять, — поежился молодой, косясь на закрытые двери усадьбы. — Послушай, а сколько дней уже тело господина Ляна здесь лежит? Благо хоть зима на дворе, летом бы тут дышать нечем было. И ради чего его маринуют? Душегуба ведь поймали. Неужто надеются, что явится бессмертный небожитель и вернет покойного с того света?

— Кто их разберет...

Оба стражника были сыты этой службой по горло. На самом деле они числились при городском суде, а сюда их прислали временно, в качестве подкрепления. Куда подевалась личная стража покойного военного комиссара по умиротворению — бог весть. Словно сквозь землю провалились.

Порыв ледяного ветра заставил обоих содрогнуться от озноба.

В тот же миг прямо перед ними промелькнула быстрая тень. Молодой страж от неожиданности подпрыгнул и испуганно прошипел, вжимаясь в плечо товарища:

— Кто здесь? А ну вылезай, шутник недоделанный!

Хоть он и пытался храбриться, на лице его застыл неподдельный ужас. Округлившиеся глаза испуганно шарили по темным углам.

Старший караульный, тоже вздрогнув от его вопля, осмотрелся вокруг. Не обнаружив ничего подозрительного, он с досадой хлопнул труса по спине и указал наверх:

— Это же тень от поминального стяга легла! Не поднимай панику на ровном месте. Слышал поговорку: «Человек человека до смерти запугать может»?

Тот поднял голову. Действительно, на белой стене дрожало серое отражение шелкового полотнища.

Однако страх не отпускал его. Все еще вздрагивая, он шепотом возразил:

— И все равно тут творится какая-то чертовщина. Огромная усадьба — и ни души! Только нас двоих из управы прислали сторожить эти мертвые стены. Куда делись все слуги и охрана? Не могли же они просто испариться?

— Тсс, — старший прижал палец к губам. — Ночью о покойниках и духах помалкивай. Не ровен час — накличешь беду.

— Тьфу-тьфу на тебя! Не каркай. Я парень молодой, кровь горячая, никакая нечисть ко мне не прицепится, — упрямо буркнул страж. Но руки его при этом еще крепче сжали рукоять казенного палаша. Он вновь поднял взгляд к крыше, желая убедиться, что виной всему лишь колышущиеся стяги, но застыл на месте: над самым карнизом беззвучно и стремительно скользнул темный силуэт, мгновенно растворившись во мгле.

Краска разом схлынула с его лица. Оцепенев на мгновение, он мертвой хваткой вцепился в рукав напарника и завопил во всю глотку:

— Призрак! Там призрак!

Припав к черепице на обратном скате крыши, Се Юйсуй мысленно выругался. Сегодня определенно стоило свериться с предсказаниями в календаре: надо же было высунуться именно в тот миг, когда этот трусливый стражник решил поглазеть на небо! Крик поднялся такой, будто резали свинью. Если этот вопль переполошит всю городскую стражу, о поисках улик можно забыть, да и уйти незамеченными станет той еще задачей.

Князь лежал неподвижно, вслушиваясь в ночные звуки. Истеричный крик стражника внезапно оборвался — похоже, напарник просто зажал ему рот. Погони слышно не было.

Се Юйсуй выждал еще немного. Наконец к нему бесшумно подобрался Ляо Лу.

— Как там? — шепотом спросил князь.

— Все спокойно, — ухмыльнулся Ляо Лу. — Мальчишка оказался пугливым донельзя, у него, верно, глаза велики. Старший даже проверять ничего не пошел — списал все на игру теней от траурных стягов.

Се Юйсуй молча кивнул. Да, оплошность вышла досадная.

Выждав для верности еще несколько минут, они бесшумными тенями заскользили по крышам в сторону поминального зала.

Внутри все оказалось еще более заброшенным, чем они ожидали. В этой огромной усадьбе единственными охранниками были те двое у ворот. Оставшаяся часть дома лежала в абсолютном, мертвом безмолвии.

Миновав два внутренних двора, Ляо Лу не выдержал и прошептал на ухо князю:

— Господин, мы точно в Управлении по умиротворению, а не в склепе?

Он не верил в суеверия, но от могильной тишины этого заброшенного места по спине пробежал неприятный холодок.

Двери поминальной залы были распахнуты настежь. Посреди пустого помещения одиноко высился гроб. С потолка свисали длинные полосы белого шелка; сквозняк кружил по полу бумажные ритуальные деньги, швыряя их под ноги. Ветер, проникая сквозь невидимые щели в стенах, завывал так тоскливо и жутко, что сходство с обителью призраков становилось пугающе полным.

— Поговаривают, бедолаге Ляну вспороли брюхо и бросили псам на растерзание. Лютая смерть, — вполголоса заметил Ляо Лу, без особого почтения переступая порог. Обойдя залу по кругу и убедившись в отсутствии засады, он остановился прямо перед гробом.

Раз уж они добрались сюда без помех, прятаться дальше не имело смысла. Даже если это ловушка, они уже захлопнули ее за собой. Пора было переходить к делу.

Домовина была укрыта саваном. На алтарном столике перед ней догорали поминальные благовония — серый пепел осыпался, никто давно не обновлял палочки и не совершал поклонов. Одинокие огоньки едва тлели в бронзовой курильнице.

Ляо Лу взял чистую палочку благовоний, разжег ее от угасающего уголька и вонзил в пепел, негромко бормоча под нос:

— Хоть мы и были по разные стороны баррикад, а все ж по-человечески тебя жаль. Прими малость благовоний от живых, негоже покойнику отправляться на тот свет в таком забвении.

Скрег-г-г...

Деревянный скрежет оборвал его речь. Крышка гроба вдруг медленно поползла в сторону, едва не задев Ляо Лу по лбу.

Тот отпрянул, решив грешным делом, что его нехитрое подношение мгновенно призвало дух усопшего Лян Хунцзе. Но, подняв глаза, он выдохнул: на противоположной стороне гроба стоял Се Юйсуй, ухватившись за край доски.

— Господин, предупреждать же надо! У меня чуть душа в пятки не ушла.

— Туда ей и дорога, заодно расспросил бы покойного, от чьей руки он принял смерть, — отозвался Се Юйсуй, склоняясь над гробом. Тень от массивной крышки скрывала его лицо. Он явно что-то искал среди погребальных одежд.

Ляо Лу поспешно подошел ближе. Князь выпрямился и негромко произнес:

— Взгляни-ка на его живот. Тут что-то не так.

Лицо Лян Хунцзе покрывала тонкая парча. Одевание покойного было чистым и опрятным — видно, перед уложением в гроб тело обмыли и привели в порядок. Однако сейчас шелковый халат был распахнут на груди: Се Юйсуй без лишних церемоний раздвинул полы одежды.

Под слоями ткани на бледной коже живота отчетливо виднелся глубокий разрез длиной в несколько цуней — ровный, точный след от лезвия.

— Заметил? — спросил Се Юйсуй.

Рассеченную плоть грубо стянули суровыми нитками. Стежки были неровными, небрежными, словно шили наспех. Края раны не сошлись, кое-где обнажая вывернутые синюшные лоскуты кожи — зрелище омерзительное и жуткое. Вокруг разреза уже проступили темные трупные пятна, что было вполне естественно, но сам характер повреждения...

— Слишком уж бескровно, — Ляо Лу нахмурился и осторожно надавил пальцами вдоль рваного шва. — Судя по цвету тканей и отсутствию кровоподтеков, удар нанесли не при жизни. Рану нанесли уже холодному труп. Может, в чрево пытались что-то спрятать?

— Когда его нашли, внутренности были снаружи, — покачал головой Се Юйсуй. — Прячь они туда что-то, это бы сразу бросилось в глаза... — Князь внезапно замолчал, вглядываясь в место, на которое жал Ляо Лу. — погоди. Не убирай руку. Посмотри на этот лоскут посередине. Кожа не просто не сходится. — Он наклонился почти к самому телу. — Плоть вырезали. Ровным куском.

Ляо Лу безгласно отстранился и достал из рукава платок, тщательно вытирая пальцы.

— Ну и участь у нашего военного комиссара по умиротворению. Сначала лишили жизни, затем вспороли живот, вывалили кишки наружу, да вдобавок еще и кусок плоти вырезали. Хорошо, что я не взял с собой Сяо Тана. Тот бы от одного вида этого безобразия чувств лишился. Впрочем, если подумать, кому под силу сотворить подобное изуверство... На ум приходит лишь одно имя.

Сюнь Хайши.

Только этот безжалостный человек мог пойти на такое осквернение. Се Юйсуй и сам невольно поймал себя на этой мысли. Стоило упомянуть имя главы ордена Сюнь, как любая жестокость, любая дикость обретала извращенную логику, словно этот человек был соткан из первородного зла.

К тому же покушение на Сюнь Хайши произошло примерно в то же время, когда оборвалась жизнь Лян Хунцзе. Действительно ли это простое совпадение?

Внезапный порыв ветра с силой захлопнул одну из створок массивной двери. Раздался оглушительный удар. Сквозняк, ворвавшийся сквозь оставшийся проем, принес с собой не только холод, но и странный, приглушенный гул. В вое ветра Се Юйсуй уловил едва слышный шорох десятков шагов — кто-то пытался красться бесшумно, но численность выдала их с головой.

Князь мгновенно увлек Ляо Лу за широкую лаковую ширму в углу зала. В ту же секунду снаружи послышался легкий треск черепицы. Прильнув к резной щели между створками ширмы, Се Юйсуй увидел, как на карнизах соседних построек бесшумными тенями вырастают человеческие фигуры. Крышу плотным полукольцом оцепили лучники.

Тетивы были натянуты, наконечники стрел зловеще тускло мерцали в лунном свете. Положение становилось отчаянным.

— И впрямь ловушка, — сквозь зубы процедил Ляо Лу, сжимая рукоять клинка. — Сзади есть неприметный выход, но сомневаюсь, что они оставили его свободным.

— Не торопись, — Се Юйсуй прищурился, его взгляд заледенел. — Коль скоро нас так радушно пригласили, глупо уходить без знакомства с хозяевами. Мне до смерти хочется узнать, кто именно решил разыграть со мной эту карту. В наш прошлый визит здесь не было такой суматохи. Разве можно упустить шанс сорвать с кукловода маску?

<http://bllate.org/book/20070/2001641>